

"Ублюдок, неужели у него нет никаких угрызений совести?" Как только он закончил говорить, Цзинь Сюин гневно прорычал: "Янь Фэйфэй когда-то была помолвлена с Цинь Цзунхэном, но теперь этот ублюдок вступил в отношения с Янь Фэйфэй. Разве он не следует правилам предков?".

"Чу Сюаньюэ сошла с ума? Как она вообще может соглашаться на такое? Такие люди, как она, которые не следуют никаким правилам, никогда не будут допущены в нашу семью Чу!"

Все члены семьи Чу смотрели друг на друга и молчали. Они не знали, о чем думает старуха. Как будто она ожидала, что Секта Тан найдет расположение семьи Чу, в то время как именно семья Чу должна была попытаться найти расположение к ним.

Чу Сюаньли сказала: "Мама, ты не можешь так говорить. Хотя Янь Фэйфэй была помолвлена с Цинь Цзунчэном, Цинь Цзунчэн не согласился. Он сбежал в день свадьбы".

"С этой точки зрения, Янь Фэйфэй не имела ничего общего с Цинь Хаодуном. В свободной любви нет ничего плохого".

"Они тоже не могут этого делать..."

Цзинь Сюин как раз собиралась обнародовать свои старые и гнилые правила, когда Чу Шаньхэ с угрюмым лицом сказал: "Хватит, больше не упоминай об этом. Никому из семьи Чу не будет позволено провоцировать Секту Тан в будущем. Никому не будет позволено проявлять неуважение к Цинь Хаодуну, иначе они будут наказаны!"

"I..."

Цзинь Сюин была крайне раздражена. Она чувствовала, что слова Чу Шаньхэ были обращены к ней. Но прежде чем она успела что-то сказать, Чу Шаньхэ холодно сказал: "Запомни, с сегодняшнего дня ты будешь терпеть любое недовольство Цинь Хаодуна. Если ты навлечешь беду на семью Чу, я буду первым, кто накажет тебя".

После возвращения в секту Тан Цинь Хаодун представил всем Янь Фэйфэй. Они, в свою очередь, приветствовали нового члена. Только Чу Сюаньюэ сначала не привыкла к этому, но со временем отношения между ними постепенно смягчились.

Янь Фэйфэй успешно преодолела узкое место Святого царства, а женщины из секты Тан еще не сделали этого. Цинь Хаодун не мог не испытывать некоторого беспокойства. Казалось, что основы этих людей все еще немного отставали от основ Янь Фэйфэй.

Чтобы ускорить их культивирование, он достал из своего кольца хранения большое количество средних духовных камней и создал формацию сбора духов во всей секте Тан.

После этого Духовная Ци секты Тан стала намного сильнее, чем у горы Шэньбао, а скорость культивирования всей секты Тан значительно возросла.

После того, как все это было сделано, наступила почти полночь. Цинь Хаодун отправился в комнату Ци Ваньэр. С тех пор как он привез эту девочку, у них не было никакого интимного контакта.

Ци Ваньэр была как всегда непоседлива. Как только Цинь Хаодун вошел в дверь, она набросилась на него и повалила на кровать.

После долгого времени оба были очень довольны. Цинь Хаодун начал запускать свою Подлинную Ци, чтобы помочь ей улучшить культивирование с помощью Метода Двойной Культивации Инициации.

Утром следующего дня культивирование Ци Ваньэр достигло девятого уровня Высшей Силы.

Цинь Хаодун не удивился этому. Хотя его текущее культивирование достигло порога Святого, душевное состояние Ци Ваньэр не было достаточно сильным. Метод инициации двойного культивирования не мог помочь ей стать Святой. Она могла полагаться только на свою собственную культивацию, чтобы улучшить свое душевное состояние.

Как только ее психическое состояние станет достаточно сильным, она, естественно, сможет одним махом преодолеть узкое место Святого.

После завтрака он снова отправился в семью Чжао и полдня встречался с Чжао Цинву. Они договорились, что вечером Чжао Цинву отправится в секту Тан.

В этот период он также получил много информации о Хань Цзеюе. Чжао Цинву, одна из трех столичных красавиц, любила танцевать. Вэй Янран любил рисовать, а Хань Цзеюй считала цветы своей жизнью и очень любила их.

На окраине столицы Хань Цзеюй была единственной владелицей цветочного экологического ресторана. Сначала она просто управляла им, чтобы удовлетворить свои личные предпочтения. Неожиданно все больше и больше людей приходили поесть в ее ресторан, и постепенно он стал одним из элитных мест общественного питания в столице.

В пищевой промышленности ее статус не уступал статусу ресторана Taotie.

Через полчаса после ухода семьи Чжао Цинь Хаодун стоял перед рестораном.

Надо сказать, что концепция ресторана была действительно уникальной. По форме весь экологический ресторан напоминал распустившийся цветок пиона. Он выглядел не только красиво, но и очень стильно и превосходно.

В это время был почти полдень. Непрерывный поток гостей обслуживал это место. На парковке

перед рестораном стояло множество роскошных автомобилей. Люди, которые приходили поесть, были либо элитой в индустрии, либо деловыми знаменитостями. Все они были людьми высшего класса.

Цинь Хаодун вошел в ресторан. Как только он вошел, он почувствовал аромат. Другие рестораны были наполнены ароматом еды, но здесь он был наполнен ароматом цветов и травы. Казалось, что это не совсем обычное место.

В зале экологического ресторана было море цветов. Повсюду виднелись драгоценные цветы, которые редко можно было увидеть на улице.

Столы были расставлены посреди цветов, и у каждого стола стоял горшок с нежными и красивыми цветами. Еда в таком месте доставляла огромное удовольствие, как для чувств, так и для духа. Неудивительно, что бизнес здесь процветал.

Цинь Хаодун любовался всей этой сценой. Вдруг из дома вышла молодая девушка и бросилась к двери.

Он был слегка ошеломлен, а затем воскликнул: "Сестра, когда ты приехала в столицу?".

Девушкой оказалась Ван Рубин, секретарь мэра города Цзяннань. Когда она увидела Цинь Хаодуна, то тоже была потрясена. Затем она радостно воскликнула: "Хаодун, почему ты здесь?".

Цинь Хаодун ответил: "Я тут кое-кого ищу".

Было слишком сложно объяснить, как за такое короткое время создать секту Тан в столице, поэтому Цинь Хаодун не стал ей ничего рассказывать.

Он снова спросил: "Сестра, что ты здесь делаешь?".

Ван Рубин вздохнула и ответила: "А что еще я могу сделать? Я угощаю кое-кого".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Разве не хорошо поесть? Почему ты выглядишь несчастным?".

"Как я могу быть счастливым?" Ван Рубин с досадой сказал: "Обстановка здесь хорошая, еда вкусная, но вы должны взглянуть на цены. Тарелка еды стоит примерно месячную зарплату. Если в этом нет необходимости, кто будет приходить сюда, чтобы поесть?"

Цинь Хаодун сказал: "Ничего страшного. Вы можете заказать здесь все, что захотите. Я оплачу счет за тебя позже. В это время ты можешь повеселиться в столице. Все расходы будут на мне".

Ван Жубин посмотрел на него и сказал: "Ты настолько богат?".

Цинь Хаодун хотел сказать, что он действительно богат, но не осмелился произнести такие слова при Ван Рубине. Иначе его бы допрашивали три дня и три ночи.

Ван Рубин сказал: "Вообще-то, я пришел не один. Мэр Ли тоже здесь. Сегодня мы здесь с гостем из столицы...".

Ван Рубин объяснил ситуацию. Оказалось, что уезд Вуфэн в городе Цзяннань был одним из самых известных бедных уездов. После того, как Ли Чанчжи вступил в должность, он способствовал развитию эко-сельскохозяйственного строительства в уезде Вуфэн. Этот план был поддержан и получил большую сумму поддержки промышленности.

Изначально это было хорошо, но жители уезда Вуфэн несколько раз приезжали, но не смогли вернуть деньги. Их постоянно подавлял маленький начальник отдела финансового департамента.

Ли Чанчжи ничего не оставалось, как взять быка за рога и привезти Ван Рубина в столицу, надеясь вернуть деньги в провинцию Цзяннань.

Говоря об этом, Ван Рубин сердито сказал: "Этот человек - всего лишь маленький начальник отдела, его уровень не намного выше моего. Но он еще более высокомерен, чем мэр. Я так зол".

Цинь Хаодун улыбнулся. В Хуася существовала старая поговорка: с "Королем Ада" легко справиться, а вот с импами - трудно. С некоторыми людьми на дне было действительно трудно иметь дело.

Он сказал: "Вы с мэром Ли собираетесь пригласить этого человека на обед сегодня?"

"Да, это угощение для этого человека". Ван Рубин недовольно сказал: "Это угощение от самого мэра Ли, но тот человек попросил поесть здесь, сказав, что обстановка отличная".

"Обстановка хорошая, но цены тоже подняли. Только сейчас я взглянул на меню. Даже в обычной частной комнате минимальный расход составляет более 30 000 юаней."

"Мэр Ли не особенно богат, поэтому я просто забронировал столик в холле".

Цинь Хаодун сказал: "На самом деле, вам не нужно этого делать. Я сказал вам, что вы можете тратить здесь деньги по своему усмотрению. Я оплачу счет позже".

Ван Рубин покачала головой и сказала: "Забудьте об этом. Согласно этике мэра Ли, он не согласится, когда придет позже".

Цинь Хаодун улыбнулся и не стал настаивать. Он сказал: "Если вы не можете решить эту проблему, я могу вам помочь".

Ван Жубин была его сестрой, а уезд Вуфэн - его родным городом. Он очень хотел сделать что-то для своего родного города.

"Это столица. Ты думаешь, это город Цзяннань? Кроме того, другой человек из финансового департамента. Хотя он и не высокопоставленный чиновник, ты не сможешь нам помочь".

Ван Рубин не очень хорошо понимала происхождение Цинь Хаодуна. Она думала, что он просто приехал в столицу, чтобы искать кого-то для ведения бизнеса, поэтому, естественно, не хотела создавать проблемы для своего младшего брата.

"Что ж, сделай это первым. Я помогу тебе, если ничего не получится".

Ван Рубин не воспринял его слова всерьез и сказал: "Мэр Ли и господин Гао скоро приедут. Я выйду и приму их".

После этого она поспешила уйти.

После ухода Ван Рубин Цинь Хаодун пошел искать официанта, чтобы узнать, где Хань Цзеюй. В это время снаружи вошел молодой человек.

Мужчине было около 30 лет. Он носил очки в золотой оправе и имел мягкий взгляд. Он был одет в костюм, а его волосы были тщательно причесаны. В руке он держал коробку. Казалось, что он пришел не на ужин.

Как только он вошел в дверь, управляющий рестораном тепло поприветствовал его. "Господин Ма, вы здесь. Мисс Хань ждет вас внутри".

Молодой человек кивнул и последовал за менеджером внутрь.

Цинь Хаодун слышал, что этот человек собирался встретиться с Хань Цзеюй, поэтому он был избавлен от необходимости расспрашивать его. Он вошел следом за ними.

Сотрудники в зале подумали, что он с молодым человеком, и никто его не остановил.

Управляющий повел их за собой, и они прошли через зал ресторана. Пройдя по длинному коридору, они пришли к цветочному сараю позади ресторана.

Как только они вошли в ресторан, они почувствовали теплый поток воздуха, который был намного жарче, чем в зале ресторана.

Оглядевшись вокруг, Цинь Хаодун был слегка удивлен. Цветочный сарай был настолько большим, что он не мог разглядеть его края с первого взгляда. Казалось, его ширина достигала нескольких акров.

Повсюду в цветочном сарае были цветы и растения всех видов, почти все цветы и растения, которые только можно себе представить. От всепоглощающего аромата можно было задохнуться.

Однако по какой-то причине все цветы здесь были в плохом состоянии. Многие из них уже засохли, как будто долгое время находились без воды. В таком сарае искусственных цветов не должно быть засухи.

А в цветочном сарае многие рабочие постоянно поливали цветы водой, но это нисколько не помогало. Листья многих цветов казались поджаренными. Все они были сухими, увядшими и начали желтеть.

Перед цветочным сараем высокая женщина с тонким лицом с тревогой смотрела на цветы. По ее глазам было видно, что она очень дорожит этими цветами.

Рядом с ней стояли семь или восемь экспертов по цветам. Глядя на увядшие цветы перед собой, они качали головами и вздыхали.

Все они были известными в столице мастерами цветочного искусства. Некоторые даже всю жизнь имели дело с цветами и растениями, но они никогда раньше не сталкивались с подобной болезнью растений.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2983814>